

ОТ «ПАСЫНКА» ДО «КАРЬЕРЫ». АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ МЕТАМАРФОЗЫ
ЯНЫБАЙ ХАММАТОВА

Каждый писатель, достигший апогея своего творчества, задумывается о создании автобиографической или близкой к автобиографии художественной ленты. Все помнят трилогию Льва Толстого («Детство», «Отрочество», «Юность»), «Королевское Высочество» Томаса Манна, «Степного волка» Германа Гессе, «Вино из одуванчиков» Рэя Бредбери, «Мои университеты» Максима Горького, «Ночевала тучка золотая» Анатолия Приставкина, «Повесть о жизни» К. Паустовского, «Колымские рассказы» Варлама Шаламова и др.

Адепты башкирской литературы изначально тоже не остались в стороне. Одними из таких близких к прозаическим автобиографиям являются романы «Поворот» Г. Хайри и «Кровь» Д. Юлтыя. Кстати, именно они одними из первых формируют алгоритмы изложения в рамках автобиографического поджанра. В первую очередь, XX век стал моментом истины, этапом реформирования России в Советский Союз – коммунистическое государство. В свою очередь, это сопровождалось социальными потрясениями: двумя мировыми войнами, Гражданской войной, индустриализацией, коллективизацией. То есть, советский, в том числе и башкирский социум проходит через эти события – события проходят через судьбу каждого человека. Это предопределяет местный колорит, местные особенности развития бытия.

Все это налагает свой отпечаток в ткань советского историко-революционного романа, которые пишутся с акцентом на собственный жизненный опыт автора. Начало этому было положено еще у М. Гафури – в повести «Черноликие», где автор волею-неволею проецируется в само художественное полотно через мальчика-рассказчика, так как в основательного повествования – реальные события из жизни самого писателя. Таким образом, достигает высшего уровня соучастия в раскрытии проблемы сквозь призму собственной семейной драмы, приключившейся с сестрой – Салимой.

Башкирский прозаик второй половины XX в. Хамматов, коснувшись историко-революционного направления в своей пенталогии, не обошел автобиографической парадигмы. При создании художественного полотна, тщательно описывающего жизненный путь горняков во время революции, Гражданской войны, годов индустриализации и коллективизации писателю понадобился его собственный опыт горнорабочего. Здесь не обошлось без канонов историко-революционной прозы. Кстати, в том числе в тексте прослеживаются следы интертекстуальности. Предшественник – М. Гафури в своей повести «На золотых приисках поэта» уже обращает внимание на тематику тяжелого труда горняков, показывая, конечно же, безысходность положения, обрисовывая пессимистичное будущее трудяг. Я. Хамматов же, взявшись за формирование мега-сюжета, исходя из канона и видя аналогичных произведений Х. Давлетшиной («Иргиз»), З. Бишшевой (трилогия «К свету») и других авторов, вмещает в художественное содержание не только драматичность происходящих событий, но и положительный исход, произошедший впоследствии прихода к власти коммунистов и проводимых ими преобразований.

После пятикнижия, Яныбай Хамматов надолго переключается на другие направления, особенно на историческую тематику, раскрывая горизонты с глубокой старины до Великой Отечественной войны.

В ходе эволюции, качественного развития творческой лаборатории писатель, как и большинство классиков, вновь возвращается к автобиографии. При этом он снова должен вспомнить не только свое детство, отрочество и юность, но и те лекала, по которым писались книги единственной в башкирской литературе пенталогии.

Автобиография у прозаика, привыкшего создавать масштабные художественные полотна, по сути планировалась как эпическая трилогия под наименованием «Моя золотая жилка» («Алтын юлағым»). Первая часть – «Пасынок» («Хәсрәтле бала сак», 1997, перевод на рус. яз. – 2002 г.), вторая часть – «Карьера» («Тормошһа бактары», 2000, перевод на рус. яз. – 2006 г.). Третья писателем была названа «Моё разрытое сокровище» («Эзләп табылған хазинам»), но не была издана. И если по сюжету «Карьеры» видно, что строки пишутся на одном дыхании и легко, даже с теплотой, то «Пасынок» становится тяжелым откровением для автора, которому приходится вновь пережить психологический катаклизм: те страдания, ту боль и испытания, которые обрушились на плечи ребенка.

С одной стороны, в автобиографии Я. Хамматова можем найти интертекстуальные отсылки и к соответствующим произведениям М. Гафури, З. Бишшевой, остальных башкирских авторов, затронувших своим творчеством страницы из собственной жизни. Все это в совокупности максимально приближает мемуары Я. Хамматова к художественным текстам. Как утверждает И.В. Соловьева: «Что же касается автобиографии, то она создается в порядке автоконцепции. В этом случае, наряду с влиянием шаблона, заметно стремление пишущего подчеркнуть уникальность своего жизненного пути. Написание текста автобиографии – это не изложение на бумаге своих воспоминаний, а сам процесс создания

⁴⁰ кандидат филологических наук, Уфа, Российская Федерация

автобиографического воспоминания. При написании автобиографии важно, что написано и как написано, что приближает автобиографию к художественным текстам» [6, с. 144].

С другой стороны, Я. Хамматов, в отличие от множества автобиографов, обводящих взглядом свои ранние годы сквозь призму прошедших лет, в сравнении сглаживая некоторые неудобные моменты, отходит от эстетики притчевости, философских выводов, передавая сверхреалистичную картину бытия. Этому безусловно способствует то, что он пишет свои художественные мемуары в постсоветский период, освобожденный от клише историко-революционного канона, но в то же время с пониманием того, что необходимо уйти от модного явления – «очернения» всего советского. Так же нельзя говорить о том, что автор опускается до монотонного очеркового описания бытовых событий. Он, как большой мастер художественного слова выборочно, мазками, в динамике рисует тот или иной момент из воспоминаний, не зацекиваясь на одном событии, не муссируя каждый раз один и тот же образ, не возвращаясь к уже оцененным фактам.

Можно сказать, что автобиографическая рефлексия жизненного и профессионального опыта Я. Хамматова включает в себя все четыре вектора автобиографического дискурса, выявленные исследователями Л.В. Лебедовой и А.Ф. Слободенюк:

- социокультурную динамику, внешнюю по отношению к индивидуальной истории автора;
- социокультурную динамику, и повлиявшие на последующую жизнь автора;
- индивидуальную историю автора (события в личной жизни, в семье, на работе и др.);
- внутриличностную динамику (переживания, связанные с духовным становлением и др.) [4, с. 184].

Детские и отроческие годы Я. Хамматова, как мы знаем – это период, когда в обществе начинаются резкие социальные преобразования под влиянием революции и создания нового государства – СССР. Однако изменения в социальную структуру Башкортостана, особенно в деревне, проникают не мгновенно. А в большинстве случаев, патриархальные и религиозные мировоззренческие традиции никуда не исчезают, а входят в синергию с новообразованиями, да и руководство, вопреки сложившимся стереотипам, в особенности на местах, наоборот, само институционально стремится не рушить под корень сохранившиеся общинные каноны, семейные ценности, закономерно видя в них родственность основам коллективизма в коммунизме, залог социалистического развития.

С самых первых страниц «Пасынка» как раз видим, что происходящее вокруг мало затрагивает деревенский люд, для которого, как и в дореволюционные годы, целью существования является – выжить. А для этого не только взрослым, но и детям, достигшим определенного возраста раннего утра и до позднего вечера, даже ночи надо трудиться не покладая рук. Необходимо успеть завершить не только домашние дела, помочь родным и близким, но и ежеминутно думать, где бы еще подзаработать. Призрак голодной смерти витает в воздухе. Из-за отсутствия вообще какой-либо медицины, кроме народной, присутствует очень большая доля смертности от болезней. Поэтому дети бедноты, которых было большинство в сельской местности, конечно же, не видели счастливого детства, рано взрослея под тяжестью ответственности, круговой поруки.

Для мальчика Яныбая детство оборачивается большой трагедией. Патриархальная семья в его случае становится чудовищным капканом, выбраться из которого удастся лишь усилием невероятной живучести, фортуны, ума и трудолюбия. Нелегкий быт нищей семьи омрачается садистскими наклонностями отца – тупицы, лентяя и невежды. Отец с его сложным характером становится причиной кошмара для всех членов семьи. Он в приступах беспочвенной ревности и самодурства нещадно избивает жену, даже когда она выхаживает ребенка, колотит дочерей – Сахибу и Амину, сыновей – Яныбая и Мухаммата. Заставляет ее и детей раз за разом терпеть унижения и издевательства. При этом, когда односельчане пытаются его остановить, лицемерно выставляет себя жертвой обстоятельств и обмана.

Односельчане могли бы, конечно, воспользовавшись общинными традициями, усыновить четырех детей. Кстати, в романе «Поворот» у Г. Хайри показывается яркий такой пример – богатый общинник Гариф после смерти родителей усыновляет мальчика Шамси, при этом ничем не принижая его, воспитывая строго, при этом не обделяя отцовской любовью и уважением. Однако, при живых родителях и при законах нового советского государства, когда шла борьба с беспризорниками, происходил их сбор в детские дома с другой средой общения, ассимиляцией вплоть до потери своих национальных корней, о чем свидетельствует судьба Александра Матросова (настоящее, башкирское, имя – Шакирьян Мухамедьянов), для традиционного общества это казалось кощунственным явлением. Да и для большинства населения в те тяжелые 20-е/30-е годы XX столетия, сопровождаемые коллективизацией, массовыми репрессиями, насильственным отъемом средств для проведения грандиозного проекта – индустриализации, что в свою очередь приводило к голодному или полуголодному существованию большинства, брать на обеспечение пару-тройку лишних ртов, когда дома орет и просит хлеба куча родных детей, проявления такого благородства означали верную смерть и было сопоставимо подвигу. Даже сводная сестра Рахима, дочь отца от его первой жены, с мужем в данной истории заняты собственными бытовыми вопросами – тому причина и отчужденное отношение Рахимы к сестрам и братьям, и ее опасение, что это может подвигнуть к распаду ее собственной семьи.

Поэтому такие дети, как Яныбай, оставались один на один со своими проблемами. Как будто у них семья есть, но жизнь в такой семье или психологически калечит каждого ребенка, или заставляет его приспособливаться, терять свои волевые, нравственно-моральные качества, принося в жертву свой потенциал развития, свое будущее во имя сохранения данной сомнительной ячейки общества. Удивительно то, что писателем пример приспособленчества, лицемерия как раз и показан – в образе младшего брата – Махаммата, который, пользуясь особой ненавистью отца к Яныбаю и ябедничая, извлекает для себя выгоду – не работать, взваливать все тяготы на старшего брата.

Писателем также транслируются некоторые присущие башкирской патриархальной семье трагические архетипы:

- 1) преднамеренное решение матери об уходе из жизни, истощение интереса к окружающему, даже ради детей: «Отрепённое лицо матери не выражало ни страха, ни боли. Её тело словно существовало без души. Она управлялась, как и прежде, с домашними делами, но только по обязанности и по привычке, без озабоченности за всех нас»;
- 2) выдача замуж старшей сестры Сахибы, Сахибьямалпо прихоти отца и наперекор волеизъявлению самой девушки за незнакомого, нелюбимого человека – прямо по лекалу башкирских народных песен о несчастных браках;
- 3) После смерти матери героя, сверхэгоистичный отец недолго горюет и берет подряд, раз за разом несколько жен, которые так же не приживаются. Одна из них – молодуха просто издевается над ним, в его отсутствие на виду у пасынков приводя в дом чужих мужчин, развлекаясь на последние деньги, заработанные главой семьи.

Яныбай, пасынок прежде всего для родного отца, в таких удушающих условиях думает только об освобождении – сначала экзистенциального характера, связанного с другом Файзуллой (они вместе занимались старательством, ручной золотодобычей), затем вдруг приобретающего все реальные и реальные черты. Выжить ему помогает природный ум, стремление путем приобретения знаний вырваться из родного дома, из этой деревни. Его внутреннее, а потом и внешнее противостояние с отцом-мракобесом, боявшегося своего сына, с каждым днем становившегося образованнее, умнее, вырабатывают в нем тот нестигаемый характер, который становится базисом будущей творческой личности. В этом он не одинок, имеет схожую судьбу с Мифтахетдином Акмуллой, борьба которого с отцом-деспотом, конфликт, возникший на неприятии им семейного диктата выталкивает из повседневного патриархального быта, подарив всему тюркскому миру знаменитого поэта-сэсэна, акына:

Привет тебе, родитель мой далекий,
Хочу тебе посетовать, что я
Мулла-скиталец, сын твой одинокий,
И знать не знаю, что это – семья?
А ты жестоко сердцем обидел,
Меня, и хлестким взглядом, будто плетью...
Ведь я тринадцать лет тебя не видел,
Увидел – захотелось умереть
(М. Акмулла Письмо отцу).

Стремление к знаниям приводит Яныбая в Инзерскую школу. Писатель тут затрагивает проблему ликвидации безграмотности по-советски, погружает читателя в мир создания той системы образования, ставшей впоследствии одной из передовых на планете, при этом, отнюдь, не приукрашивая ситуации, показывая со всеми их положительными и негативными гранями. Я. Хамматов снимает маски с образа идеального советского администратора через обрисовку персонажей председателя сельсовета Мырдабая Баимова, строчившего доносы, или персонажа того же директора школы в Инзере. Так, только из-за того, что он, по сути – сирота, при живом никудышном отце, по решению директора отказываются бесплатно в столовой кормить мальчика. От чего ему приходится в свободное от учебы время искать случайную работу, а когда работы не было – мучительно голодать и терпеть. Один из таких случаев приводит отчаявшегося парня в артель старателей – к стабильной работе, приобретению новых, полезных компетенций. Причастность к рабочему классу тоже способствуют общему развитию.

Наблюдаем и укрепление моральных качеств самого Яныбая, никогда не отрывавшегося от корней, не забывавшего отца, своих родных, всегда отправляющего какие-либо излишки денежных средств, приезжавшего в любой момент на помощь домой – на заготовку дров ли, на сенокос ли. Несмотря на все лишения, на все обиды, главный герой сохраняет в сердце любовь к отцу, и когда узнает о якобы смерти старика, он спешно едет в деревню: «Представив себе его умирающим, я зарыдал. Не просыхая от слёз и, в то же самое время, надеясь успеть застать его в живых, я тут же отправился в Ирмакаево. Несколько ребят из моего класса проводили меня до станции. Денег на билет не было. Но, воспользовавшись сутолокой и давкой, я сумел протиснуться в вагон и схоронился под одной из нижних полок» [7, с. 174].

Повесткой с военкомата заканчивается повествование.

Автор в романе «Карьера» продолжает раскрывать характер окружающих людей. При этом он акцентирует внимание на том, что мышление у народа практически не изменилось. Чинопочитание и

пережитки феодального прошлого, облаченные только в новую обертку социалистических отношений, как и остальное мракобесие, окутывают общество. Вот отрезок того, как провожали Ахматулла, сына председателя сельсовета Сагита Мухаметова: «Это было в августе 42-го. Едва ли не вся деревня собралась тогда возле дома Мухаметовых, чтобы со всеми почестями проводить долговязого сына начальника. Окруженный родственниками и соседями, он смущенно выслушивал их горячие напутствия, наставления и советы на все случаи жизни» [8, с. 3-4].

Был бы Ахматулла с такими выдающимися личностными качествами — одно дело. Однако, затем видно, что: «...как-то раз его попросили рассказать наизусть детский стишок о жеребенке, и он начал так: «Фикера-фикера, сапкандапыф-пыфпыфыра, танаударыхызгыра...». Так его с тех пор «пыф-пыф» и прозвали. Вспоминая об этом, я уже наперед знал, что теперь за ним закрепится кличка «товарищ два капитана оба вместе»...» [8, с. 6-7].

Контрастом в сюжете ложится и крохоборство, граничащее с чудовищным равнодушием, даже жестоким бессердечием к судьбе маленьких детей со стороны единокровной старшей сестры — Рахимы. Она, сама одинокая, вместо того, чтобы взять их на попечение, бессовестным образом их грабит, вынося из дома все, что плохо спрятано. Хотя, можно согласиться с мнением автора, что дом бы так итак разнесли соседи — шла война, в деревне царили нищета и голод. А детей приходится отдавать в детдом — там государственное обеспечение, по доброму совету представителя другой национальности — Тани, Татый-енгей. Интересный случай — первой мыслью Сагита Мухаметова, к которому Яныбай приходит за справкой, направлением, становится то, что пришедший явился с корыстными целями: убрать ближайших родственников и завладеть единолично имуществом. Герою стоило большого труда доказать благие намерения — спасти жизни братьев и сестер.

На заметку, те незыблемые правила обычного, общинного права, хорошо действующие во времена царской России, уже не работают, но девиантные аномалии поведения остаются нескорректированными. В отличие от чисто художественного сюжета пафосных романов, в рамках автобиографии писатель не собирается сглаживать уродливые моменты бытия, связанные с нравственно-моральным упадком среди населения, а наоборот, берет на себя ответственность не упустить возможность подвергнуть критике, рискуя и сам попасть под огонь порицания.

Писатель не оставляет в стороне и свой опыт знакомства с девушками, встав в ряд таких писателей, как Г. Хайри («Поворот»), А. Бикчентаев («Я не сулю тебе рая») и др., создавших далеко не идеальные, а реальные образы женщин, не обремененных интеллектом и моралью — как результатов сложных процессов, происходящих в социуме. Череду характеристик таких индивидуальностей дает возможность читателю создавать в своей интерпретации соответствующие обобщения конкретизации. Рахилия, бегающая от одного парня к другому и выскочившая замуж за женатого, многодетного Баимова, предварительно уведя его от первой семьи. Высокомерная, девиантная и недалекая Заурия с медицинским образованием, относящаяся к Яныбаю с откровенным рационализмом и даже цинизмом, при этом невпопад флиртующая с незнакомцами. Ноющая толстушка Нажия, влюбленная в негодя Мухаррама, неразборчивая в любовных связях и пытающаяся напрямую соблазнить главного героя. Яныбай емким выражением характеризует девушек данного типа — «вчерашняя дура».

В то же время в автобиографический сюжет вплетается и классическая линия любви и женитьбы главного героя. Яныбай Хамматов, с одной стороны, правдиво подходит к описанию первой встречи — что инициатором встречи является брат Мухаммат, и первое впечатление было не таким уж существенным. С другой, повествование ведется не в документальной плоскости, а в художественной. Эстетика передачи информации — главная задача автора. Для автобиографических произведений Яныбая Хамматова характерны установка на достоверность, особая субъективность, основанная на актуализации тождества представленных в тексте оценок повествователя и автора [6, с. 141].

Практически до абсолюта в произведении доведены: искренность, правдолюбие Яныбая, неумение скрывать свои мысли, добропорядочность, его принципиальность, стремление жить правильно. После войны он, ветеран, возвращается не поживать на лаврах, а дальше продолжить обучение и работу. Опять идут противопоставления, антитеза как контраст такому образу автобиографического героя.

Через призму изложения сюжета читатель погружается в перипетии деятельности райкома комсомола. Обеспечение досуга молодежи, замена различных модернизированных «аулаков» записью в кружки, направление энергии в полезное русло — задачи, которые ставятся перед юным комсомольским лидером.

«Карьера» в целом — настольная книга о советской номенклатуре. Здесь один из самых важных вопросов — кадровый. Так как командно-административная система управления требовала правильно подобранные кадры, умеющие трудиться, ладить с людьми, с широким кругозором, с большим багажом знаний. Это роман о столкновении в кругах власти, об изменяющей человека силе власти.

Автор оценивает себя со стороны, создавая два субъектных плана: план «зрелого» повествователя в настоящем и план его «я» в прошлом. «Я» повествователя характеризуется диффузностью: это и «я» очевидца событий, их участника, и «я» рассказчика, вспоминающего о прошлом» [6, с. 141].

Роман можно поделить на три части, пути становления главного героя: 1) работа в комсомольской ячейке Белорецкого района, 2) эпопея в обкоме партии, 3) руководство Советом Абзелиловского района.

Эпопея в обкоме партии – это поворотный момент для Яныбая Хамматова, укрепивший его веру – стать писателем, тем самым исполнив мечту своей жизни. Он увидел различные версии перипетий людских судеб на высоких должностях – как простые доярки становятся депутатами Верховного Совета СССР, или как себя неадекватно ведут добравшиеся до власти руководители районов, отделов обкома.

Самый драматичный этап, альтер-эго, кульминация произведения – это испытание на районном уровне, когда автору, то есть, главному герою приходится бороться с остальным руководством района за благоразумные решения, помогающие населению.

Направление сверху на большую должность в районе – отработанная в советское время кадровая схема. И тут раскрываются нюансы – каким будет вновь прибывший руководитель, или один из руководителей, как он себя поведет. На каждом этапе автор отображает несколько линий конфликтов.

В конце автобиографического полотна «Карьера» две реализации «я» – прошлая и настоящая – соединяются. В ходе развития сюжета прослеживается синхронная оценка современного состояния дел, что также связано с ее коммуникативной спецификой [6, с. 143].

Таким образом, Яныбай Хамматов подходит к написанию своих мемуаров, будучи признанным мастером прозы, что налагает определенный отход от документальности изложения в пользу художественности. В произведениях «Пасынок» и «Карьера» ему удается выдержать балансировку между идеализацией своего «я» и «принципом скромности» [2, с. 15]. Изложенные факты в автобиографии позволяют утверждать, что в отличие от того же В.М. Шукшина, Я. Хамматов не был склонен к игре со своей биографией [5, с. 81]. Он, наоборот, стремится максимально реалистично показать все нюансы выживания, развития личности в эпоху перемен.

Литература

1. Алибаев З.А. Поэтика башкирских романов. Уфа: Китап, 2017. 343 с.
2. Гребенюк О.С. Автобиография: философско-культурологический анализ : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 24.00.01 / Рост. гос. ун-т. - Ростов-на-Дону, 2005. 21 с.
3. Дивисенко К.С. Биографический анализ ценностно-аттипной структуры жизненного мира // Петербургская социология сегодня. 2016. №7. С. 182-200.
4. Лебедева Л.В., Слободенюк А.Ф. Жизненные события в автобиографическом дискурсе // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 9. Педагогика. Психология. 181-188.
5. Марьин Д.В. Филологический анализ автобиографических текстов писателя (на материале документальных автобиографий В.М. Шукшина) // Вопросы филологии. 2013. № 2 (44). С. 76-83.
6. Соловьева И.В. Анализ автобиографии и биографии с точки зрения субъектной перспективы // Вопросы гуманитарных наук, № 6, 2009. С. 141-145.
7. Хамматов Я. Пасынок. Уфа: Китап, 2002. 224 с.
8. Хамматов Я. Карьера. Уфа: Китап, 2005. 232 с.

Аннотация.

В статье рассматриваются автобиографические произведения башкирского писателя Яныбая Хамматова «Пасынок» и «Карьера». Анализируются сюжетные линии, дискурсивные нарративы, взгляд автора на развитие главного героя в автобиографической плоскости. Обращается внимание на интертекстуальные отсылки к прозе других писателей эпохи критического и социалистического реализма.

Ключевые слова: проза, автобиография, автобиографическая парадигма, герой, контраст, антитеза, документальность, художественность.

RƏYÇİ: dos. L.Ələkbərova